

Н^адо ли учить читать учителя?

К вопросу о читательской компетентности будущих педагогов

В.А. ГРОШЕНКОВА,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры логопедии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

И.И. МЕЛЬНИКОВА,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания филологических дисциплин, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Статья посвящена проблеме необходимости специальной работы по формированию у студентов педагогических, психолого-педагогических и дефектологических специальностей полноценного навыка чтения и читательской компетентности в процессе их профессиональной подготовки. Авторы представляют результаты исследования качества чтения 120 студентов-первокурсников названных направлений, приводят данные о сформированности смысловой и технической сторон чтения, характеризуют типичные ошибки, недостатки и трудности, возникающие при работе с незнакомым текстом.

Ключевые слова: читательская компетентность, полноценный навык чтения, качество чтения будущих учителей.

V.A. Groshenkova, candidate of pedagogical sciences, associated professor in speech therapy, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinskiy

I.I. Melnikova, candidate of pedagogical sciences, associated professor of theory and methodology of teaching philological disciplines, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinskiy

Do we need to teach the teacher to read?

The article highlights the necessity of including the focused work on the reading competency and proper reading skills into the programme of professional education for pedagogical specialities (Pedagogy, Psychology and Education, Special Education). The authors present the results of the research on the quality of reading based on testing 120 college students of the specialities listed above. These data include the typical mistakes students made and challenges they faced working with an unfamiliar text, as well as the conclusions about students' comprehensive and technical reading skills.

Key words: reading competency, comprehensive reading skills, quality of reading skills of future teachers.

Контакт с авторами: va-47@mail.ru

Понятие читательской компетентности стало использоваться в педагогической литературе сравнительно недавно в связи с реализацией идей компетентного подхода к обучению [4]¹. До этого отечественная методика оперировала понятиями «полноценный навык чтения» и «читательская самостоятельность». Первое определялось беглостью, правильностью, осознанностью и выразительностью чтения, критерии и показатели которых были четко определены, а второе — способностью самостоятельно осуществлять читательскую деятельность на всех ее этапах. Отход от этих показателей как от результатов обучения чтению в школе привел к катастрофическому падению способности выпускников к полноценному чтению, что, в свою очередь, способствовало снижению общего уровня их личностного и речевого развития. Такое положение дел не могло остаться незамеченным и привело к созданию российской «Национальной программы поддержки и развития чтения», в которой констатировалась необходимость заниматься совершенствованием чтения студентов колледжей и университетов [5].

Соглашаясь с необходимостью исправлять сложившееся положение, отметим, что главная роль в формировании полноценного навыка чтения всегда принадлежала начальной школе и начальная школа с этой функцией вполне успешно справлялась. Однако сегодня обучением чтению занимаются и многие другие специалисты — воспитатели детских садов, логопеды, дефектологи, педагоги школ раннего развития. Многих детей учат читать родители. В результате учитель начальных классов часто получает уже обученного читать ребенка, но качество этого обучения и самого чтения, как правило, далеки от идеала. Многочисленные недостатки выявляются постепенно, причем некоторые уже не подлежат исправлению или исправляются с большим трудом. Поэтому нам представляется очень важным повышение качества подготовки тех педагогов, чья профессиональная деятельность предполагает обучение грамоте и формирование полноценного навыка чте-

ния у дошкольников и младших школьников [1, 2]. Им более других необходим и высокий уровень личной читательской компетентности, включающей не только технически качественное чтение, но и широкий литературный кругозор, общую эрудицию, владение навыками анализа художественного текста, способность к его полноценному восприятию [2, 3].

К сожалению, многолетние наблюдения за студентами соответствующих направлений показали, что их читательские навыки не просто далеки от совершенства, а находятся на уровне не слишком успешно оконченной начальной школы. В объективности такой оценки нас убедило эмпирическое исследование, целью которого стала проверка технической и смысловой сторон чтения будущих учителей, их общего и литературного кругозора.

Исследование проводилось на базе педагогического и дефектологического факультетов Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (ЯГПУ) в 2015/16 учебном году. В нем приняли участие 120 студентов, обучающихся на первом курсе по направлениям «Специальное (дефектологическое) образование», «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование» по профилям, связанным с дошкольным и начальным образованием.

На первом этапе каждому студенту было предложено пройти стандартную процедуру: в течение минуты прочитать вслух часть незнакомого текста и пересказать прочитанное. Чтение и последующая беседа фиксировались аудиозаписью. При анализе мы учитывали следующие параметры: количество прочитанных слов, количество и качество допущенных ошибок, наличие/отсутствие реакции на знаки препинания, способ чтения, полноту и точность пересказа (понимания прочитанного). Был использован хрестоматийный для начальной школы рассказ «Заячьи лапы» К.Г. Паустовского, напечатанный и предъявленный с соблюдением всех санитарно-гигиенических норм.

Результаты оказались следующими.

¹ В квадратных скобках указан номер работы из списка «Использованная литература». — *Ред.*

1) **Скорость чтения.** Не все студенты уложились в рамки так называемого оптимального темпа чтения вслух — 120–150 слов в минуту, были и такие, кто прочитал 90–95 слов. При этом фразовое чтение наблюдалось только у 43 % первокурсников, остальные читали пословно (растягивая при этом концы слов, чтобы сымитировать синтетическое чтение), а 25 % демонстрировали переход на слоговое чтение при озвучивании многосложных слов и имен собственных (*Ур-жен-ское озеро, за-са-лен-ной, рас-трё-пан-ный, свя-зан-ного* и т.п.).

2) **Правильность чтения.** В среднем на каждый абзац прочитанного текста приходилось по 1–2 ошибки в воспроизведении написанного, искажающих зачастую не только звучание или форму, но и смысл слов. К числу таких ошибок мы отнесли:

— пропуски, перестановки и замены звуков, слогов в трудных для произношения словах: *промашкала, прошмакала (прошамкала), перендышки (передышки), растёрпанную (растрёпанную), в бревнчатую стенУ (в бревенчатую стену), ветенар (ветеринар), жалостленивая (жалостливая) бабка, связного проволкой (связанного проволокой), Уроженского, Уржанского (Урженского) озера;*

— замена слов сходными по звучанию словами, часто при этом совсем не подходящими по смыслу: *протянул носом (потянул), в огород (в город), от робкости (робости), проворачивался (проворчал), пошёл (повёл), заискивая (заикаясь), волосами (волосками), малышей (мышей);*

— неправильная постановка ударения не только в незнакомых, но и в общеизвестных словах: *пЕнсне, оГолец, сЕнцы, Яви милость, у самогО озера, воврЕмя, пУщай, пОчтовая, лечать кОзу (лечить козу), выхОдить зайца, Уткнулся головой;*

— замена предлогов, союзов, частиц, грамматически и по смыслу не подходящими: *уткнулся на них (в них), дул на (с) севера, это мне не нравится (это мне нравится), но (но) не мог;*

— искажение формы слова: *бесшумные молния, спросил бабка, заикается (заикаясь).*

Практически все приведенные ошибки свидетельствовали о неосознанности чте-

ния, так как читающие не замечали абсурдности или грамматической несвязности озвучиваемого ими текста, не прибегали к самоисправлению. Отметим также, что, когда при проверке присутствовали другие студенты, следящие за чтением, большинства допущенных ошибок (за исключением самых нелепых) они тоже не замечали.

3) **Выразительность чтения.** Несмотря на то что при чтении незнакомого текста требования к выразительности ограничиваются лишь соблюдением знаков препинания и постановкой фразовых пауз, даже эти требования большинством студентов соблюдены не были, поскольку они читали пословно и слабо осознавали читаемое. Только 43 % читали фразами, но при этом часто не останавливались на точках. Чтение подавляющего большинства (76 %) было монотонным, логическое и фразовое ударение отсутствовали, что также свидетельствовало об отсутствии понимания читаемого.

4) **Осознанность чтения, адекватность и полнота понимания прочитанного.** Только 30 % студентов смогли полноценно передать содержание прочитанного ими отрывка, 53 % воспроизвели это содержание фрагментарно, 17 % — с сильным искажением информации. Так, оказалось, что вместо бабки Анисьи с мальчиком разговаривал «какой-то дед»; бабка предложила не обратиться к ветеринару, а лечить зайца народными средствами, и Ваня пошел за какими-то листьями, но заяц их есть не стал; Карла Петровича пошли искать на ярмарку; аптекарь был педиатром и отказался лечить зайца, из-за чего дед сильно расстроился (по другой версии — был хорошим специалистом и им очень понравился); адрес Карла Петровича дал сам Карл Петрович. Что на самом деле произошло с зайцем и почему дед считал себя обязанным ему, поняли только 20 % студентов, читавших эту часть рассказа. Кроме того, 17 % первокурсников вообще не смогли ничего сказать о содержании прочитанного. Типичным их ответом была фраза: «Я просто читала», несмотря на то что каждому давалась установка на последующий пересказ. Мы также отметили, что все такого рода «читатели» озвучивали текст очень бегло, но без логического и фразово-

го интонирования, с большим количеством ошибок. При этом студенты сообщали, что в школе при проверке техники чтения у них требовали только скорость и не спрашивали о содержании.

Вопросы на понимание значения употребленных в отрывке слов показали не только крайнюю бедность словарного запаса, но и неспособность использовать контекст для понимания незнакомых слов. С учетом общей картины можно считать это следствием несформированности смысловой стороны чтения как таковой. В пользу этого вывода говорят и незамечаемые нелепые ошибки, аграмматизмы, фиксацию и исправление которых в норме обеспечивает именно осознание, понимание читаемого. Таким образом, даже минимальный уровень понимания предметно-фактического содержания текста для 70 % студентов оказался недоступным. Мы отметили, что большинство полноценно прочитавших текст первокурсников обучается по программе бакалавриата с двумя специальностями, одна из которых — иностранный язык. Эти студенты обнаружили в целом более высокий уровень речевого развития, допустили значительно меньше незамеченных ошибок и очень точно и подробно воспроизводили содержание текста. Из этого мы сделали вывод о возможном наличии связи между читательской и лингвистической (филологической) компетентностью.

Вторым этапом исследования стала беседа по тексту К.Г. Паустовского «Заячья лапа», направленная на понимание авторского замысла, использованных языковых средств и тропов. Многие студенты обнаружили незнание таких слов, как *оголец*, *пенсне*, *сенцы*, и даже с учетом контекста не могли высказать предположения об их значении. На вопрос об использованных автором тропах называли, как правило, только эпитеты. Идея произведения в большинстве групп свелась к утверждению принципа «Ты — мне, я — тебе» (заяц помог деду, а дед помог зайцу). Таким образом, навыков анализа художественного текста и необходимой литературоведческой подготовки в объеме школьной программы у большинства студентов мы тоже не обнаружили.

На третьем этапе для оценки читательского кругозора студентам было предложено перечислить 10 любых произведений и их авторов, входящих в круг детского чтения. Задание вызвало серьезные затруднения и было полностью выполнено только 25 % опрошенных. Среднее количество упомянутых произведений — 7, минимальное — 3. Часто вместо произведений детской и юношеской литературы назывались произведения школьной программы для старших классов — «Мастер и Маргарита», «Анна Каренина», «Алые паруса» и т.п. Типичным ответом стало название русских народных сказок («Курочка Ряба», «Колобок», «Теремок»), сказок А.С. Пушкина и зарубежных авторских сказок или сказочных повестей — Х.-К. Андерсена, А. Линдгрена, Дж. Роулинг, Т. Янссон. Обращает на себя внимание и большое количество ошибок в фамилиях авторов и названиях произведений: «Сказка о царе Султане», «Мой До Дыр», «Мой Додыр», Чуйковский, Дж. Радаре, «Курочка и колобок», «Питер пен», «Халиф и аист», «Хозяйка какой-то горы», «Ворона и сыр», «Золотая рыбка», «Емеля», «Слон и авоська», «Белый пудель» Маршака, «Гуливер» братьев Гримм, «Белый пудель» Чехова. Многие из допущенных ошибок, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что отвечавший воспринимал эти фамилии и названия только на слух, но никогда сам их не читал.

Полученные результаты позволили нам более точно и адекватно оценить уровень чтения, речевой и общекультурной подготовки первокурсников бакалавриата по профилям дошкольного, специального и начального образования. Мы убедились, что формирование читательской компетенции на материале детского чтения действительно стоит сегодня на повестке дня как одна из задач вузовской подготовки учителя, и эта задача должна быть учтена при составлении образовательных программ по указанным направлениям и профилям. Только научив полноценно читать будущего «учителя чтения», мы вправе рассчитывать на постепенное изменение к лучшему ситуации с читательской компетентностью будущих выпускников школ и общества в целом.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Грошенкова В.А.* Виды самостоятельной работы студентов-логопедов при изучении дисциплин лингвометодического цикла // Специальное образование и инклюзивное обучение: комплексное сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья: Матер. конф. «Чтения Ушинского». Ярославль, 2015. С. 62.

2. *Макеева С.Г., Мельникова И.И.* Особенности языковой подготовки будущих учителей начальных классов // Начальная школа. 2007. № 5. С. 83–91.

3. *Мельникова И.И.* Взаимосвязь личностного и речевого развития как тенденция современного языкового образования // Современные методические подходы к обучению русскому языку и литературе: (Коллективная монография). Ярославль, 2014. С. 44–72.

4. *Ставицева И.В.* Формирование читательской компетентности студента как базовой составляющей информационной культуры личности: Дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2014.

5. *Орлова Э.А.* Рекомендации по повышению уровня читательской компетентности в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения. М., 2008.

РЕКЛАМА

УЧИТЕЛЬ, БЕРЕГИ ГОЛОС!

Хрупкий инструмент

Серьезная нагрузка на голосовой аппарат – неременная часть профессии педагога. К концу рабочего дня часто появляются охриплость, першение и покашливание. Уставший голос любит молчание. Но зачастую у педагога просто нет возможности побаловать свой голос заслуженным отдыхом.

Чтобы не допустить развития осложнений, охриплость нужно лечить. Игнорирование проблемы грозит возникновением хронического ларингита, образованием узелков на голосовых складках, развитием необратимых изменений голоса и необходимостью хирургического лечения.

Как быстро выявить голосовые нарушения?

Проверить здоровье вашего голоса поможет простой тест. В течение 14 секунд потяните нараспев звук «И-и-и». Если голос изменился или вы протянули звук менее 14 секунд, это может свидетельствовать о дисфункции голосовых связок.

Скорая помощь для голоса

Если вы регулярно сталкиваетесь с «голосовыми» проблемами, обратитесь к фониатру – врачу, специализирующемуся на заболеваниях голосового аппарата. Профильный специалист установит причины, из-за которых снизилось качество голоса, и подберет корректное лечение.

Проблемы с голосом негативно сказываются на профессиональной деятельности любого педагога, поэтому для него крайне важно в короткие сроки восстановить голос. На помощь в таких случаях приходят современные препараты.

Гомеовокс® – препарат для лечения и профилактики охриплости и восстановления голоса при нарушениях, вызванных различными причинами, в т.ч. перенапряжением голосовых связок¹.

Натуральные компоненты препарата Гомеовокс® способствуют быстрому улучшению качества голоса²: уже с первых дней приема он становится более звучным и звонким³.

Для восстановления голоса рекомендуется рассасывать каждый час по 2 таблетки¹. Если предстоит повышенные голосовые нагрузки, случающиеся у педагогов постоянно, показан профилактический прием Гомеовокса® – по 2 таблетки 5 раз в день¹.

Голос умеет быть благодарным. Если о нем заботятся, он звучит уверенно, позитивно, воодушевленно, убедительно, светло. Не забывайте заботиться о своем голосе, и он послужит вам верой и правдой многие годы успешной преподавательской карьеры.

1. Инструкция по медицинскому применению препарата Гомеовокс. 2. Радциг Е.Ю., Богомильский М.Р. Нарушения голоса у детей и подростков: причины и способы коррекции: метод. рек. М., 2015. 3. Радциг Е.Ю. Дисфония: причины, способы коррекции и влияние различных групп лекарственных веществ на качество голоса. Фарматека. 2014; 11: 75-79.

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. НЕОБХОДИМО ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ